

62

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

При ответе ссылайтесь на наш № УН 0296 / 003806

Сов. секретно

экз. № 1

„ 7 “ февраля 1956 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ К П С С

Сообщаю, что дело РУДЗУТАКА Яна Эрнстовича Верховным Судом Союза ССР пересмотрено и определением от 23 января 1956 года приговор о нем отменен и дело производством прекращено, как основанное на материалах, созданных провокационным путем.

РУДЗУТАК Я.Э. по судебному делу полностью реабилитирован.

Одновременно сообщаю, что вопрос о бывшем следователе Петрове, принимавшем участие в фальсификации дела РУДЗУТАКА, передан на рассмотрение КПК при Центральном Комитете КПСС.

Копия определения прилагается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

А. Волин
А. ВОЛИН /

*Разослано за № 431
Разослано в ЦК КПСС, Президиуму, ЦУИ, ЦК
и другим органам в члены Президиума, ЦУИ, ЦК
и другим органам.*

13.11.56. *В. Молотов*

Варна
28.11.56 *Всероссийская*

РАССЕКРЕЧЕНО
Секретно

Копия.

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 4н-0296/56

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

В составе: Председательствующего Председателя Верховного Суда СССР ВОЛИНА

членов: генерал-лейтенанта юстиции ЧЕПЦОВА
полковника юстиции СЕМИКА

рассмотрев да в заседании от „ 23 “ я н в а р я 19 56 г.

дело РУДЗУТАКА Яна Эрнстовича, 1887 года рождения, осужденного по приговору Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 28 июля 1938 года на основании ст.ст.58-Iа, 58-8 и 58-II УК РСФСР к расстрелу, с конфискацией имущества и заключение Генерального прокурора СССР, представленное в порядке ст. 378 УПК РСФСР,

у с т а н о в и л а :

По приговору суда РУДЗУТАК признан виновным в том, что он в 1926 году создал центр антисоветской шпионско-террористической националистической латышской организации, занимавшейся вредительством, шпионажем и подготовкой вооруженного восстания против Советской власти;

что в том же году он установил связь с латвийским буржуазным правительством в целях организации нападения на Советский Союз и на протяжении ряда лет снабжал латвийскую разведку шпионскими сведениями;

что в 1934 году, будучи в гор.Вене, Рудзутак установил непосредственную связь с агентом немецкой разведки некой Енсен и через нее передал немецкой разведке фотокопии нескольких протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП/б/.

Рудзутак признан виновным и в том, что он лично создал террористическую группу для совершения террористических актов против товарищей Сталина, Молотова и Ворошилова, а также против Ежова.

Как далее указано в приговоре, в своей антисоветской деятельности Рудзутак был связан с центром правых в лице

6305
Рыкова, Бухарина и Томского;

что в 1936 году Рудзутак, как представитель центра право-троцкистского блока, вел переговоры с бывшим премьер-министром Франции Лавалем о совместной борьбе против Советской власти.

Главной военной прокуратурой в соответствии со ст.ст. 373-378 УПК РСФСР по делу Рудзутака проведено новое расследование, на основании которого в заключении Генерального прокурора СССР ставится вопрос об отмене приговора в отношении Рудзутака и прекращении дела о нем за отсутствием состава преступления.

Из материалов дела усматривается, что обвинение в отношении Рудзутака основано на его показаниях, данных им в период нахождения под следствием с 25 мая 1937 года по 27 июля 1938 года, в которых Рудзутак признавал себя виновным в предъявленных ему обвинениях.

Каких-либо других доказательств, объективно подтверждающих предъявленное Рудзутаку обвинение, в деле не имеется.

Как видно из протокола допроса от 17 июля 1937 года, в течение длительного времени после ареста Рудзутак отрицал все предъявленные ему обвинения, но эти его показания в нарушение закона не оформлялись протоколом. Лишь через 2 месяца после ареста Рудзутак, как указано в протоколе допроса, по предложению следователя заперательство прекратил и дал показания, в которых признал некоторые из предъявленных ему обвинений. В своих дальнейших показаниях Рудзутак признавал все предъявленные ему обвинения безоговорочно.

Из осмотра протоколов допросов нельзя точно установить - при каких обстоятельствах Рудзутак встал на путь борьбы с ВКП/б/ и Советским государством. Эти обстоятельства, как они указаны в протоколах, весьма путаны, во многом противоречивы и не внушают доверия.

Первоначально в протоколе допроса Рудзутака указано, что антисоветские настроения у него появились в конце 1933 года, а в 1934 году он стал проводить активную антисоветскую деятельность. В последующих же протоколах допроса Рудзутака указано, что он начал заниматься антисоветской деятельностью еще в 1925 году, а в протоколе допроса от 9-11 июля 1938 года указано, что на этот путь он встал еще раньше, т.е. сразу же после Октябрьской революции.

В обвинительном заключении начало практической антисоветской деятельности Рудзутака указывается - 1926 год.

В протоколе допроса Рудзутака от 17 июля 1937 года указано, что одной из причин, толкнувших его на путь борьбы против Советской власти, явилось то, что он после XIII съезда партии не был избран в состав Политбюро ЦК ВКП/б/. Однако известно,

что на первом Пленуме ЦК ВКП/б/ после съезда 10 февраля 1934 года Рудзутак был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП/б/.

Обвинение в создании центра антисоветской националистической латышской организации основано на показаниях Рудзутака, данных им 2 декабря 1937 года, где указано, что он является руководителем этой организации, созданной им в 1928 году, и что кроме него в руководящий центр этой организации входили: Ленцман, Кнорин, Эйдеман, Эйхе и Данишевский.

Между тем, а также другие лица, арестованные в связи с обвинением в принадлежности к антисоветской националистической латышской организации - Бейка, Сална, Крумин, Петерс, Берновский и другие, на предварительном следствии также дали показания, что Рудзутак являлся одним из руководителей указанной контрреволюционной организации. Однако протоколы допросов этих лиц к делу Рудзутака не были приобщены и они по делу Рудзутака не допрашивались и были в разное время осуждены по отдельным делам.

Как установлено новым расследованием, Эйхе, Крумин, Бейка и Сална в суде, а Ленцман в жалобе, от своих показаний, данных ими на предварительном следствии, отказались. Причем, Эйхе и Ленцман заявили, что их на предварительном следствии избивали и вследствие этого они оговорили себя и других лиц.

Дело Кнорина Военной Коллегией Верховного Суда СССР за отсутствием состава преступления прекращено.

Проверкой дела по обвинению Эйдемана установлено, что последний осужден за участие в антисоветском военно-фашистском заговоре и никаких показаний о существовании националистической латышской организации и о причастности к ней его - Эйдемана и Рудзутака в его деле нет и обвинения в этом ему и не предъявлялось.

Материалы нового расследования свидетельствуют о том, что в 1937-1938 г.г. по преступному указанию бывшего в то время руководства НКВД СССР многочисленные аресты лиц латышской национальности производились без всяких к тому оснований, а затем путем применения преступных методов следственные работники добивались от арестованных самооговора о принадлежности к антисоветской латышской организации, хотя о существовании таковой им ничего не было известно. Таким же

методом добывались ложные показания и на других лиц латышской национальности.

По сообщению 4 Управления КГБ при Совете Министров СССР, данных о латышских антисоветских организаций, якобы действовавших на территории Советского Союза, не имеется.

Обвинение Рудзутака в связях с иностранными разведками и шпионаже против Советского Союза было основано также лишь на показаниях, данных им на предварительном следствии.

В протоколах допросов Рудзутака указано, что в 1934 году, находясь в г. Вене, он встретил там Енукидзе, который при посредстве работника НКВД Магалифа познакомил Рудзутака с агентом немецкой разведки некоей Енсен и что через работника НКВД Грикмана он передавал для этой разведки шпионские сведения - 7 протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП/б/.

Какие конкретно протоколы были им переданы, в материалах дела никаких данных не имеется и таких вопросов следствие Рудзутaku вообще не задавало, а новым расследованием обвинение Рудзутака в шпионаже опровергнуто.

Проверкой дела Енукидзе установлено, что он никаких показаний об антисоветской деятельности Рудзутака, в частности о связях с немецкой разведкой, не давал, а проверкой материалов дел на Магалифа и Грикмана установлено, что они от данных ими на предварительном следствии показаний о шпионских связях с Рудзутакoм и немецкой разведкой в суде отказались и дело по обвинению Магалифа в октябре 1955 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР прекращено.

Материалами нового расследования опровергается обвинение Рудзутака и в преступной связи с бывшим премьер-министром Франции Лавалем. Это обвинение также основано на показаниях самого Рудзутака на предварительном следствии, в которых указано, что он имел встречу с Лавалем во время пребывания его - Рудзутака во Франции в 1936 году, где он находился в связи с лечением. Встреча происходила сначала в типографии Лавалю, а затем в ресторане, где они и договорились о совместной борьбе против Советского правительства в случае прихода Лавалю вновь к власти.

Однако, как видно из дела, Рудзутак в своих показаниях говорит не только о встрече с Лавалем, но о встрече тогда же и с главой французского правительства - Блюмом, которого он также информировал о создании в Советском Союзе объединенной контрреволюционной организации.

Между тем, следственные органы предъявили РУДЗУТАКУ обвинение лишь в преступной связи с Лавалем, а что касается связей с Блюмом, то в этой части не только не предъявили РУДЗУТАКУ обвинение, но даже и не допросили его по этому поводу.

В суде РУДЗУТАК от своих показаний категорически отказался, как данных им по принуждению. Никаких объективных доказательств обвинения РУДЗУТАКА в этом в деле нет.

По сообщению КГБ при Совете Министров СССР, органы государственной безопасности не располагают в этой части какими-либо компрометирующими материалами в отношении РУДЗУТАКА: Такие же данные были получены в отношении РУДЗУТАКА из Государственного особого архива и Центрального архива Октябрьской революции и социалистического строительства.

Все это указывает на полную несостоятельность обвинения РУДЗУТАКА в преступных связях с Лавалем и другими лицами во Франции.

Обвинение РУДЗУТАКА в создании террористической группы для совершения террористических актов против руководителей Советского государства также было основано на противоречивых и неправдоподобных материалах предварительного следствия.

Относительно обвинения РУДЗУТАКА в том, что он в своей антисоветской деятельности был связан с центром правых в лице Рыкова, Бухарина и Томского, в деле содержатся неопределенные, неконкретные показания РУДЗУТАКА, в которых в одном случае он указывает, что ему лишь было известно о существовании организационного центра правых во главе с Рыковым и Бухариным, в другом случае, что Бухарин предложил ему войти в этот центр, но он уклонился, и в третьем, что Рыков сообщил ему о существовании объединенного центра правых.

В протоколах допроса РУДЗУТАКА имеются указания, что он был также связан с Чубарем, Гамарником, Крестинским, Розенгольцем и другими участниками право-троцкистского блока.

Из протоколов допросов Рыкова и Бухарина на предварительном следствии видно, что они не показывали о РУДЗУТАКЕ, как участнике организации правых. В своих показаниях Рыков указывал, что РУДЗУТАК сочувствовал правым, а Бухарин, — что РУДЗУТАК "держал нос по ветру и занял выжидательную позицию". В суде же Рыков и Бухарин вообще не давали показаний о связях с РУДЗУТАКОМ.

Что касается показаний РУДЗУТАКА о его антисоветских связях с Чубарем и Гамарником, то в настоящее время установлено, что последние необоснованно обвинялись в антисоветской деятельности и в 1955 году они оба реабилитированы.

65.05

Таким образом, показания РУДЗУТАКА и в этой части не соответствуют действительности.

Проверкой материалов дел Крестинского и Розенгольда установлено, что их показания об антисоветской деятельности РУДЗУТАКА, как противоречивые и неконкретные, не могут служить доказательством по данному делу.

Из сообщения Центрального партийного архива института Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина видно, что РУДЗУТАК на съездах партии выступал против антипартийных блоков и группировок: на XIУ съезде - против новой оппозиции Зиновьева-Каменева, на ХУ съезде - против троцкистско-зиновьевского блока и на ХУІ съезде - против правых.

В ходе нового расследования по делу РУДЗУТАКА были допрошены в качестве свидетелей Драудин и Каулин, знающие РУДЗУТАКА по подпольной революционной работе, и оба они характеризуют его как активного участника революционного движения, как преданного нашей партии советского и партийного работника.

Материалами нового расследования установлено, что следствие по делу РУДЗУТАКА проводилось с грубым нарушением советской законности.

Бывший следователь НКВД СССР Петров, принимавший участие в расследовании дела РУДЗУТАКА, будучи допрошен в 1955 году, признал, что РУДЗУТАК на следствии категорически отрицал предъявленные ему обвинения, но показания его в этой части не фиксировались.

Петров также показал, что протоколы допроса РУДЗУТАКА он писал не со слов последнего, а под диктовку другого следователя - Ярцева.

Из дела Ярцева, осужденного в 1940 году к расстрелу за участие в антисоветском заговоре в органах НКВД СССР и за фальсификацию следственных материалов, видно, что вместе с указанным выше Петровым он добился от РУДЗУТАКА провокационных показаний.

Рассмотрение дела РУДЗУТАКА в суде также происходило с грубейшим нарушением закона. Судебного следствия фактически не проводилось. Судебное заседание, включая постановление приговора, продолжалось всего 20 минут, хотя РУДЗУТАК в суде категорически отрицал все предъявленные ему обвинения, заявив, что он полностью разделял политику партии во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

В последнем слове РУДЗУТАК просил суд "довести до сведения ЦК ВКП/б/ о том, что в органах НКВД имеется еще невыкорчеванный гнойник, который искусственно создает дела, принуждая ни в чем неповинных людей признавать себя виновными... Методы следствия таковы, что заставляют выдумывать и оговаривать ни в чем неповинных людей, не говоря уже о самом подследственном".

Как видно из дела, эта просьба исполнена не была.

Таким образом, следует придти к выводу, что материалы судебного дела в отношении РУДЗУТАКА следственными органами путем применения преступных методов были сфальсифицированы, и последний необоснованно был обвинен в тяжких государственных преступлениях.

На основании изложенного Военная Коллегия Верховного Суда СССР

определила:

приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 28 июля 1938 года в отношении РУДЗУТАКА Яна Эрнстовича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить, дело на основании ст.4 п.5 УПК РСФСР прекратить и полностью его реабилитировать.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно: Ст. офицер Военной Коллегии
майор а/с

[Handwritten signature]

/Мазин/

Отп. 8 экз.
№ 1 - НП
№ 2 - КГБ
№ 3 - ГВП
№ 4 - Ис/о
№ 5 - наряд
№ 6-8-резерв
отп. Романова
6.2.56.
№ 2042.